

ПЕНЗЕНСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

№ 17. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. 1 СЕНТЯБРЯ 1872 ГОДА.

ОЧЕРКИ

**изъ внутренней исторіи ветхозавѣтной
церкви (*).**

*О священных предметахъ и дѣйствіяхъ у древнихъ
Евреевъ.*

Къ числу священныхъ предметовъ и дѣйствій
ветхозавѣтной церкви относятся: жертвы, первенцы,

(*) П. Е. В. 1871 г. № 18.

начатки плодовъ земныхъ и десятины, клятвы и обѣты, наконецъ молитвы и богослуженія. Причи-
 сляютъ сюдаже священное масло; но о немъ гово-
 рится такъ мало, что мы не станемъ о немъ рас-
 пространяться и ограничимся лишь краткимъ замѣ-
 чаніемъ, что это масло употреблялось только для
 освященія скинии, кивота завѣта, алтарей, всей
 утвари и проч.; для помазанія же жрецовъ и царей
 составлялось особое масло или миро изъ оливы,
 мирты и множества другихъ ароматовъ; составлять
 подобное благовоніе запрещено было, подѣ страхомъ
 смерти, всякому частному человѣку.

1. О ЖЕРТВАХЪ.

Жертва есть приношеніе, дѣлаемое непосредствен-
 но Богу чрезъ законнаго служителя, вещи, уничто-
 жаемой какимъ — нибудь способомъ, напр. сожже-
 ніемъ, преложеніемъ, разрываніемъ, или изліаніемъ.
 Жертвоприношенія также древни, какъ родъ чело-
 вѣческій. Доказательствомъ этого служатъ самыя
 дѣти Адама, Каинъ и Авель, — потомъ Ной, Авра-
 амъ, Мельхиседекъ, Іаковъ и проч. Происхожденіе
 жертвоприношеній естественно и совершенно спра-
 ведливо объясняется благодарностію людей къ Бо-
 гу, Творцу природы и ихъ Благодѣтелю, Которому
 посвящали часть того, что они имѣли по Его
 благодати; но при младенчествѣ рода человѣческаго
 трудно предположить, чтобы Богъ предоставилъ
 частной волѣ первыхъ людей формы внѣшняго

культа. Кажется, гораздо вѣроятнѣе предположить, что Богъ, если не положительно управлялъ всѣмъ, что относилось къ жертвоприношенію, то по крайней мѣрѣ вдохновлялъ свои разумныя созданія и такимъ образомъ открывалъ имъ способъ, каимъ Онъ желалъ быть почитаемъ. Сверхъ того, трудно видѣть въ кровавомъ закланіи животныхъ изобрѣтеніе чисто человѣческое. Впрочемъ бытописаніе не представляетъ намъ, до закона Моисеева, ничего, что собственно относится къ этому предмету.

Всѣ древніе народы приносили Богу кровавыя жертвы не только какъ доказательство признанія съ своей стороны Его власти надъ всѣмъ сущимъ и выраженіе своего благоговѣнія предъ Его величіемъ, но и для укрощенія Его гнѣва.

До закона Моисеева въ библіи упоминается только о жертвѣ всесоженія, жертвахъ благодарственныхъ и брачныхъ; причемъ встрѣчаемъ также нѣсколько словъ и объ обрядахъ этихъ жертвоприношеній. Люди приносили Богу кровь и мясо жертвъ, шерсть животныхъ, плоды земные, молоко стадъ, вино и проч. Моисей съ точностію опредѣлилъ въ своемъ законѣ жертвы, какія должны были приносить Евреи. Онъ приспособилъ къ своимъ учрежденіямъ обряды и обычаи, начало которыхъ восходитъ ко временамъ патріархальнымъ. Но къ нимъ Онъ прибавилъ еще другія, цѣль которыхъ была воспрепятствовать Израильтянамъ возвратиться къ жертвоприношеніямъ языческимъ. Онѣ обставлены были многочисленными обрядами, съ одной сторо-

ны для того, чтобы доставить Евреямъ случай, посредствомъ частаго повторенія этихъ обрядовъ, глубже напечатлѣть въ своемъ духѣ божественный законъ, высказать свое уваженіе и свою признательность къ Творцу; съ другой — вѣрно исполнять новыя обязанности, которыя были наложены на нихъ по данному имъ кодексу. Фамилія Аарона, брата Моисея, исключительно обязана была приносить жертвы Богу.

Въ той части алтаря, которая обращена была къ сѣверу, приносились жертвы, такъ называемыя, все-сожженія (*) и — очистительныя за грѣхъ; а часть, обращенная на полдень, опредѣлена была для жертвъ благодарственныхъ. Упомянутыя жертвы за грѣхъ приносились не только за частныя лица, но и за цѣлый народъ, для чего и выбирались обыкновенно праздничные дни. Подъ страхомъ смерти было запрещено приносить жертвы иначе, какъ на алтарѣ, въ скинии, или въ храмѣ, и посредствомъ жрецовъ (Лев. XVII, 1 — 7. Второз. XII, 13, 14). Моисей, налагая эту обязанность на своихъ соотечественниковъ, хотѣлъ совершенно уничтожить всякій поводъ для нихъ къ идолослуженію (тамъ же). — Единство алтаря и мѣста для жертвоприношеній указывало Израильтянамъ на единство Бога и помогало поддерживать между семействами, сходящимися сюда въ извѣстные дни, узы братства. —

(*) См. ниже.

Впрочемъ истинные пророки сами приносили иногда жертвы и въ другихъ мѣстахъ.

Что касается до обрядовъ, которыми сопровождались жертвоприношенія, вотъ какъ представляетъ ихъ намъ пятокнижіе: а.) жрецъ, приносившій жертву, приводилъ её къ дверямъ скинии, предъ алтарь Господень (Лев. 1, 2 — 9). б.) Онъ возлагалъ руку на голову животного, чего не дѣлалось только надъ горлицами и птенцами голубиными (тамъ же 4). Если жертва приносилась за весь народъ, то старѣйшины народные возлагали руки на ея голову. — (тамъ же IV, 13 — 15). Это возложеніе рукъ означало, что жертвы заступали мѣсто тѣхъ, кто приносилъ ихъ, и указывало на то наказаніе, какаго были или будутъ достойны они за свои грѣхи. Тотъ, кто приносилъ жертву за грѣхъ, возлагая руку на ея голову, исповѣдывалъ свой проступокъ, а когда приносили въ жертву козла за цѣлый народъ, тогда первосвященникъ, возлагая на его голову руки, символически поручалъ ему все грѣхи народа. в.) Въ древности приносившіе жертвы иногда закалывали ихъ сами; но потомъ эта обязанность была возложена исключительно на жрецовъ и левитовъ (Лев. 1, 2—9. 2 Пар. XXIX, 24—34). г.) Жрецъ принималъ въ чашу кровь жертвы и тотчасъ окроплялъ ею основаніе и рога алтаря, а остатокъ выливалъ или предъ завѣсою святилища, или во святая святыхъ, и проч., смотря по роду жертвоприношенія (Лев. IV, 3—7; VIII, 15). д.) Левиты и жрецы, послѣ снятія кожи, разрѣзывали жертву на части;

иногда это дѣлали сами приносившіе. Позже — въ храмѣ для облегченія этой операціи устроены были мраморныя доски и колонны. Жертвы за грѣхъ и всесоженія отъ первосвященника и народа сожигались всегда внѣ лагерея, или города; оставлялись только части, которыя должны были сожигаться на алтарѣ. е.) Какъ послѣ закланія жертвы, такъ и прежде, наблюдались нѣкоторые особенные обряды, которые равно имѣли мѣсто и въ томъ случаѣ, когда приносились въ жертву хлѣбы, пироги и другіе священные дары. Эти обряды, какъ кажется, состояли въ томъ, чтобы поднимать на воздухъ приношенія и, послѣ возвышенія, опускать на алтарь (Исх. XXIX, 24. Лев. VII, 34; VIII, 27; IX, 21; X, 15; XXIII, 20. Числ. V, 25). Этимъ обрядомъ выражалась мысль, что жертвы приносились Богу, и желаніе, чтобы онѣ были Ему пріятны. ж) Жрецъ подкладывалъ огонь подъ дрова, которыя онъ приносилъ и устроилъ на алтарѣ. Для этого на алтарѣ долженъ былъ постоянно храниться огонь (Лев. VI, 12), который было запрещено брать для жертвоприношенія въ другомъ мѣстѣ (тамъ же X, 1—2); потомъ другіе жрецы возлагали на горящіе дрова жертвенныя части, которыя должны быть съѣдены (Исх. XXIX, 13, 22. Лев. III, 4). з) Жертва всесоженія должна была сожигаться вся. Въ другихъ жертвоприношеніяхъ часть отдавалась жрецамъ, а остальное приносившимъ. Все это мясо должно было съѣдаться въ скинии, или въ храмѣ. Только пасхальнаго агнца можно было ѣсть безраз-

лично въ томъ или другомъ мѣстѣ, лишь бы это было въ оградѣ стѣнъ Иерусалимскихъ.

Между жертвоприношеніями, установленными закономъ Моисеевымъ, были а.) жертвы кровавыя, которыя въ свою очередь раздѣлялись на очистительныя — за грѣхъ и преступленіе, и на благодарственные, и б.) безкровныя.

Подъ жертвоприношеніями кровавыми, какъ показываетъ самое слово, разумѣются тѣ, въ которыхъ выпускали кровь животныхъ, приносимыхъ въ жертву. Для такихъ жертвоприношеній указаны были собственно слѣдующіе четыре вида животныхъ: волы, овцы, козлы, и, въ извѣстномъ случаѣ изъ птицъ, горлицы и птенцы голубиные (Лев. 1, II, 6, 7; XII, 6—8; XV, 29. Числ. VI, 10), которые во Вульгатѣ переведены словомъ: *воробьи* (Лев. XIV, 4—7), хотя еврейское слово *цинפורъ*, поставленное въ этомъ мѣстѣ въ подлинникѣ, значить собственно *маленькая птица*, или лучше, *птица* вообще (*). Можно замѣтить, что эти жертвы были тѣже самыя, которыя заповѣдалъ Богъ Аврааму (Быт. XV, 9) и что этотъ выборъ по всей вѣроятности имѣлъ цѣлю искоренить въ Израильтянахъ суевѣріе относительно многихъ животныхъ, какъ это было у Египтянъ.

(*) Комментаторы справедливо замѣчаютъ, что если бы Моисей хотѣлъ сказать въ этомъ мѣстѣ о воробьяхъ, то онъ не прибавилъ бы здѣсь эпитета *чистый*, такъ какъ воробьи принадлежали къ птицамъ чистымъ.

Животныя, назначаемыя во всесоженіе (*), должны быть мужескаго пола (Лев. 1, 2—3, 10); на это впрочемъ не было обращено вниманія относительно горлицъ или молодыхъ голубей (тамъ же ст. 14) (**). Приносимыя за грѣхъ жертвы состояли изъ быковъ, козловъ, козъ, овецъ, горлицъ и голубятъ, смотря по состоянію приносящихъ. Жертвы за преступленіе состояли, сообразно степени преступленія, изъ овецъ, козъ, барановъ, голубятъ и горлицъ; наконецъ въ жертвахъ благодарственныхъ можно было приносить только быковъ, козъ и овецъ. Всякая жертва должна быть по крайней мѣрѣ восьми дней, и никогда не превышать возраста трехъ—годового; впрочемъ этого условія не требовалось отъ горлицъ и голубятъ. Вообще, — быковъ приносили трехъ годовъ, овецъ и козъ одного года, и нельзя было приносить ни одной жертвы съ какимъ либо недостаткомъ.

Жертвы всесоженія были двухъ родовъ: однѣ приносились только въ праздничные дни, другія каждый день. Эти послѣднія состояли изъ двухъ

(*) См. немного ниже.

(**) У Египтянъ считалось преступленіемъ закалатъ въ жертву корову; но изъ этого нельзя заключать, что Моисей здѣсь сообразовался съ Египетскими обычаями; потому что онъ позволяетъ приносить ее въ извѣстномъ случаѣ (Лев. III, 1) и потому что въ другихъ случаяхъ онъ нарочно предписываетъ приносить ее (Числ. XIX, 2).

агнать, изъ которыхъ одинъ закалался утромъ прежде другихъ жертвоприношеній, и другой — вечеромъ, послѣ нихъ. Это ежедневное всесоженіе носило имя жертвы постоянной. Другія всесоженія приносились частными лицами, или добровольно, напр. во исполненіе обѣта, или въ силу закона, какъ дѣлали Назореи, нечаянно впавшіе въ какую нибудь нечистоту, и по окончаніи обѣта. Наконецъ были еще всесоженія, которыя приносились людьми, страдающими проказою, женщинами, выздоровѣвшими отъ родовъ, первосвященникомъ въ день праздника очищенія, и въ другіе дни, почитаемые цѣлымъ народомъ.

Для всесоженій закалали трехъ—лѣтнихъ быковъ, козловъ и барановъ однолѣтнихъ, горлицъ и голубятъ. Мертвая жертва полагалась на сторонѣ алтаря, обращенной къ сѣверу, а основаніе его жрецъ окроплялъ жертвенною кровью. Животныя всецѣло сожигаемы были на алтарѣ, вмѣстѣ съ внутренностями и ногами. Только всесоженія отъ лица первосвященника и народа были сожигаемы внѣ лагерь или города, на томъ мѣстѣ, куда выносился пепелъ алтарный. У язычниковъ въ рога жертвы вливалось вино; на это обыкновеніе намекаетъ св. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Филиппійцамъ и во второмъ посланіи къ Тимоѳею (*).

(*) Филип. II, 17. 2. Тимѳ. IV, 6. Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ и другомъ изъ этихъ мѣстъ находится слово *Spen-*

Во всесоженіяхъ горлицъ и голубячь, жрецъ, перевертывая голову этихъ животныхъ назадъ, дѣлалъ на шеѣ отверстіе, чрезъ которое выливалъ кровь на край алтаря; зобъ и перья ихъ онъ обращалъ въ пепелъ, а оторванные крылья, сожигалъ на алтарѣ (Лев. 1, 14 — 17).

Всякій намѣренно и обдуманно нарушавшій обряды, предписанные закономъ Моисеевымъ, исключался изъ среды народа; но если по ошибкѣ и неосмотрительности нарушалось какое либо религіозное постановленіе, или, если преступленіе относилось къ законамъ естественнымъ, освященнымъ чрезъ Моисея, то можно было откупиться отъ заслуженнаго изгнанія. Для этого — то и назначены жертвы за грѣхъ и за преступленіе; впрочемъ не при всякомъ религіозномъ проступкѣ можно было освобождаться посредствомъ жертвоприношеній отъ наказаній, установленныхъ Моисеемъ; это право ограничено было извѣстными случаями; проступки отъ которыхъ можно было выкупаться такимъ способомъ, раздѣлялись на грѣхи и преступленія. Не сомнѣемъ хорошо извѣстно, какое различіе установили Евреи между грѣхомъ и преступленіемъ.

Янъ и другіе думаютъ, что грѣхъ есть нарушеніе законовъ отрицательныхъ, сдѣланное при сви-

destae, которое значитъ — принимать возліяніе, быть предметомъ возліянія (*libari vino affuso*). Смотри. G. Rosenmülleri Ssholia in Epist. ad Philipp. C. 11, 17.

дѣтеляхъ, а преступленіе — нарушеніе законовъ положительныхъ, но безъ свидѣтелей (*). Другіе утверждаютъ на оборотъ, что Іудеи понимали подъ грѣхомъ — нарушеніе положительныхъ заповѣдей, а подъ преступленіемъ нарушеніе заповѣдей отрицательныхъ (**). Нѣкоторые наконецъ думаютъ, что грѣхъ есть нарушеніе закона, или добровольное, или по неосторожности, а преступленіе есть грѣхъ сомнительный относительно нарушенія закона (***)

Жертвы, которыя должно было приносить за грѣхъ и преступленіе, были не одиѣ и тѣже для всѣхъ лицъ: такъ — за первосвященника и народъ приносился быкъ, а князь закалалъ козла. Подробности обрядовъ этихъ жертвоприношеній — изложены въ 4 й главѣ книги Левитъ.

Жертвы за грѣхъ обязательны были также для нѣкоторыхъ лицъ въ частности: 1., онѣ были предписаны Назореймъ, печально осквернившимся, — которыя должны были приносить двухъ горлицъ, или двухъ голубятъ — одного за грѣхъ, а другаго во всесоженіе (Числ. VI, 10, 11); 2., онѣ были положены за грѣхи невѣдѣнія, совершенныя народомъ въ праздники повольтія, пасхи, пятидесятницы, кущей, и въ новомѣсячія; въ этомъ случаѣ закала-

(*) Jahn, Arsh. bibl. p. II, C, III, § 252.

(**) D. Calmet, Dictionn. de la Bible art. Pêché.

(***) Lamy, à l' Ecrit. Saint, I. 1, ch. VIII, pag. 129. Lion, 1699.

лись козлы; 3., тѣ, которые исцѣлялись отъ проказы, должны были представлять ягненка, или, въ случаѣ ихъ бѣдности, двухъ горлицъ и двухъ голубятъ, одного за грѣхъ, а другаго во всесоженіе (Лев. XIV, 15 — 31); 4., жены роженицы, по исполненіи дней очищенія, должны были закалатъ однолѣтнаго ягненка во всесоженіе, и одну горлицу или птенца голубинаго за грѣхъ; въ случаѣ бѣдности, они могли замѣнять ягненка одною горлицею. (Лев. XII, 6 — 8).

Жертвы благодарственныя, которыя — вообще называются также умиловительными (*), были приносимы, какъ въ благодарность Богу за полученные отъ Него благодѣянія, такъ для испрошенія

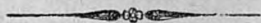
(*) Жертвы благодарственныя называются на Еврейскомъ *зибиѳ тода* или просто *цебаимъ*. Что касается до Еврейскаго термина *шелаимъ*, который семьдесятъ толковниковъ перевели выраженіемъ *phisia sotirion* — жертва спасенія и Вулгата чрѣвъ *hostia pacificorum*; то намъ кажется согласно съ многими толкователями, что онъ имѣетъ другой смыслъ. Мы думаемъ, что онъ означаетъ тѣ жертвы, которыя приносили Богу во исполненіе обѣта, даннаго Ему въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, — принести Ему жертву, если счастливо окончится дѣло, котораго ждали. Этотъ обѣтъ, данный одинъ разъ, становился священнымъ долгомъ, который нужно исполнить. Это объясненіе основано на значеніи самаго корня, отъ котораго произошло слово *шелаимъ*; смыслъ его, дѣйствительно, есть: *исполнить то, что должно, отдать, заплатить долгъ*.

новыхъ. Животныя назначенныя для этихъ жертвоприношеній, были: быки, коровы, козлы, козы, бараны и овцы; часть этихъ жертвъ была сожигается, — другая отдавалась жрецу, а третья оставалась приносившимъ (Лев. III).

2. Безкровныя жертвы состояли вообще изъ хлѣба и вина. Хлѣбныя приношенія состояли изъ пшеничной муки, иногда приправленной чѣмъ нибудь, особенно масломъ, солю и ладономъ, а иногда безъ всякихъ приправъ (Лев. II). Эти жертвоприношенія составляли обыкновенно дополненіе къ жертвамъ кровнымъ, кромѣ впрочемъ: а, 12-ти хлѣбовъ предложенія, которые перемѣнялись каждую субботу и могли быть съѣдаемы только жрецами, какъ вещи священные, въ Скинии или въ храмѣ (Лев. XXIV, 5 — 9); б, хлѣбовъ начатковъ, приносимыхъ въ день пятидесятницы (Лев. XXVII, 17 — 20; в, снопа чистаго овса, который должно было приносить въ храхъ во второй день пятидесятницы (тамъ же 10—11); г, муки, которую бѣднякъ долженъ былъ приносить, какъ жертву за грѣхъ (тамъ же V, 11—13).

Вино, которое выливали около алтаря, было также дополненіемъ къ жертвамъ (Числ. XV)

(Продолженіе впереди).

Письма къ пріятелямъ.

Любезные друзья!

Пріятно читать, когда кто нибудь изъ васъ напишетъ что либо поучительное — изъ жизни. Еще пріятнѣе вспоминать прошедшее, всегда богатое уроками для настоящаго. Я думаю что и наше прошедшее не лишено нѣкотораго интереса. Не все же мы прожили это прошедшее кое — какъ. Жизнь пережить — не поле перейти, гласитъ пословица.

Сколько напримѣръ выносить благихъ предначертаній дѣльный труженикъ семинаріи, когда онъ, бывало, отсидѣвши въ оной лѣтъ 12 ученической службы, и, думая вздохнуть свободно, поступаетъ на службу, указанную ему самимъ происхожденіемъ и, очень часто, самимъ призваніемъ! — Его заветная мысль, служить просвѣтителемъ и вождемъ избранной имъ среды прихожанъ, была однимъ изъ его самыхъ лучшихъ благословенныхъ предначертаній. Бойко стремился будущій служитель церкви къ осуществленію на дѣлѣ этихъ свѣтлыхъ предначертаній. Онъ не забывалъ и заранѣе пріуготовлять себя къ этому повозможности всестороннимъ вниманіемъ къ самому себѣ. Извинительная для молодости, большею частію временная, разсѣянность, увлеченіе товарищескими кружками, не удаляли его отъ единственной его цѣли: служить св. церкви и обществу въ достойномъ представитель-

ствѣ. Презрѣніе къ дикой сумасбродности и умственному верхоглядству всегда руководило ими въ обращеніи съ говорунами о будущихъ планахъ жизни.

Но вотъ насталъ желанный срокъ. Всѣ бывшіе товарищи, кто скоро, кто не скоро, кто туда, кто сюда опредѣлены во священники; всѣ облеклись въ ожидавшій ихъ и ими ожидаемый священническій санъ и присвоенныя ему древнѣйшаго происхожденія и фасона одежды. И Н. получилъ приходъ; приходъ по числу душъ довольно численный, — болѣе 900 душъ.

Вотъ онъ рукоположенъ во священника, отслужилъ положенную для обученія священнодѣйствию седмицу въ одной изъ Пензенскихъ церквей; получаетъ ставленную грамоту отъ Владыки. Краткая при семъ рѣчь святителя Божія, въ числѣ троихъ ставлениковъ, обращенная къ нему, произвела на него, какъ онъ передавалъ, неотразимое впечатлѣніе. „Вотъ вы теперь отправляетесь на чреду общественнаго служенія, говорилъ Владыка, даю вамъ краткій, но самый лучшій совѣтъ на всю вашу жизнь: не заводите кляузныхъ бумажныхъ дѣлъ; не ссорьтесь и не судитесь изъ какихъ нибудь блиновъ, ковригъ и грошей. Потомъ: когда отправляете Богослуженіе, не слишкомъ тяните и не слишкомъ торопитесь, чтобы и не послужить никому въ тягость и не лишить назиданія предстоящихъ вашею торопливостію.“ Затѣмъ Архипастырь благословилъ ихъ и вручилъ ставленные грамоты;

ставленники поклонились ему въ ноги и отправились куда кому слѣдовало. Какъ потянулъ дальнѣйшую стезю жизни каждый изъ троихъ, отправившихся съ замѣтнымъ раздумьемъ въ ту или другую сторону отъ архіерейскаго подѣзда, это сказать обо всѣхъ ихъ нѣтъ возможности. Была зима 1850 года. Одинъ потянулъ къ сѣверу, другой къ западу, а третьему приходилось къ востоку. Этотъ третій былъ Н. Онъ не передавалъ своихъ впечатленій, какъ онъ доѣхалъ до своего прихода; только при вѣздѣ въ первую его прихода деревню его очень обрадовала стоящая среди оной довольно красивая по наружности церковь; потомъ чрезъ 4 версты при вѣздѣ въ самое село тоже знаменательно повліяла на него закрытая со всѣхъ сторонъ холмами мѣстность съ протекающею по узкой долинѣ между двухъ горныхъ холмовъ рѣчкою и растянутыми по берегамъ ея порядками крестьянскихъ хижинъ. На околицѣ торчалъ барскій полуразвалившійся домикъ, какъ бы таинственно представляя собою скорое обветшаніе и разрушеніе крѣпостной зависимости, тогда еще здравствовавшей.

Молодой священнослужитель попросился къ одному изъ членовъ причта переночевать. Сюда представились и остальные два члена. Молодцы они были по виду: ни въ одномъ не замѣчалось отталкивающей фізіономіи. Перемѣнялись взаимными привѣтствіями и пошли всякъ къ себѣ. Была суббота 2-го Декабря; поутру предстояло служить всенощную и литургію и значить сказать пастырское привѣт-

ствіе прихожанамъ. — О Н. избралъ темой поученія — *миръ вамъ!* Въ этомъ поученіи молодой священникъ, по примѣру Апостоловъ, высказалъ прихожанамъ Божіе обѣтованіе мира, — мира съ Богомъ, съ ближними и мира каждому человѣку съ самимъ собою: а чтобы былъ въ нихъ такой миръ, внушалось повиновеніе и послушаніе уставамъ святой Православной Церкви. Написано было поученіе въ духѣ христіанской простоты, какъ говорило теплое, не осуетившееся чувство сердца.

Выше сказано было, что въ этомъ приходѣ двѣ церкви: одна церковь каменная, теплая, въ деревнѣ, а другая деревянная въ самомъ селѣ; разстояніе между ними — четыре версты. Поутру, въ первый воскресный день, въ сельской церкви отслужена была утренняя; послѣ оной сказано привѣтственное поученіе. За тѣмъ отправились въ деревню служить литургію; и тамъ говорена таже проповѣдь.

Можетъ быть и не много занимательнаго выйдетъ изъ этаго письма; но оно писано на тотъ конецъ, чтобы видѣть, какъ нужно дѣйствовать священникамъ, которымъ, по новому росписанію приходоу, достанется на долю двѣ церкви. Какъ жаль, что таковыя, считая обязательно для себя службу при одной приходской церкви, оставляютъ безъ богослуженія другую. *Вспомъ быхъ вся!* вотъ къ какому апостольскому примѣру нужно бы намъ хоть немножечко приближаться, а не самоугодничать.

Первое отправленіе богослуженія въ обѣихъ церк- вахъ въ одинъ день послужило добрымъ началомъ

таковаго же отправленія на будущее время. Подвода изъ деревни присылалась почти всегда. Поочередно отправлялось богослуженіе, въ такомъ порядкѣ: то въ сельской церкви утренняя, а въ деревенской литургія, то на оборотъ; только въ великіе праздники не такъ; а непременно сперва въ своей сельской церкви отслужится заутреня пораньше, а затѣмъ отправляются служить заутреню въ другую церковь. Такъ напримѣръ бывало на Рождество Христово, на Богоявленіе, на новый годъ. Ночи длинныя,—раздолье да и только: всѣ службы отойдутъ рано. Кромѣ того съ вечера еще — всеобщая въ домѣ помѣщика. Поутру (скажемъ хоть на Рождество) ударяется къ заутрени часа въ два ночи; по отходѣ ея подводы уже стоятъ у священническаго дома: всѣ четыре члена причта въ сани и катятъ въ деревню; а тамъ уже заранѣе благоустоятъ и народу полна церковь; значить времени не теряется ни сколько. Отошла заутреня, да еще съ пѣвчими; такое торжество, что сердцу любо. За тѣмъ, не выходя, служится литургія. Послѣ ея священникъ опять со всѣмъ причтомъ — въ сельскую церковь служить такъ называемую обѣдницу. Опять церковь полна народу и опять служи. Но чтобы усердіе предстоящихъ во храмъ не было оскорблено торопливостію и компаньемъ дѣла кое—какъ; для этого внятно все читаютъ и благоговѣйно поютъ. Выложить бывало достойные дьячцы первосортнымъ дуэтомъ (одинъ басъ, другой теноръ, да какъ пристанетъ къ нимъ діаконъ), выло-

жать псаломъ на распѣвъ, положенный на изобразительныхъ „благослови, душе моя, Господа и вся внутренняя моя имя святое Его....“ Такъ и дѣйствительно у предстоящихъ вся внутренняя благословятъ Господа. А символъ вѣры.... а молитва Господня.... на литургіи ли, на часахъ ли, — да это лучше, назидательнѣе всякой проповѣди, если ихъ пѣть, не смѣя скрасть ни одного слова, не то что цѣлыхъ мыслей подъ титуломъ, какъ говорилъ въ наше время одинъ учитель, царство ему небесное. Къ стати вспомнился мнѣ этотъ достойный учитель, — онъ терпѣть не могъ кощунственнаго чтенія и пѣнія и часто оное осмѣивалъ: „лучше, говорилъ онъ бывало, сказать 20 разъ „Господи помилуй“ — съ благоговѣніемъ, нежели 40 разъ — такъ, что выходитъ не „Господи помилуй“, а слышатся какіе-то непристойныя звуки въ родѣ словъ: „ястреба поймалъ,“ или „носъ прибилъ“. Какъ Господь терпѣть такимъ кощунникамъ.“ Благодетельно дѣйствовало на предстоящихъ внятное чтеніе апостола и евангелія. По окончаніи часовъ (чтобы они сходились съ литургіею), непременно говорилось поученіе объясняющее значеніе праздника, только неутуманивающимъ языкомъ книжчѣвъ, а языкомъ, исполненнымъ евангеліею простоты и строгости. На Рождество Христово или другой великій праздникъ этимъ и оканчивается праздничный подвигъ; а на Богоявленіе непременно изъ одной церкви послѣ часовъ — ходъ на Иорданъ, а потомъ изъ другой тотъ же ходъ послѣ литургіи.

Такое веденіе богослуженія приносить ту великую пользу, что прихожане, видя добросовѣстное отношеніе причта къ дѣлу, пріобрѣтаютъ къ нему расположеніе и любовь; а изъ внятнаго чтенія и пѣнія научаются правильно знать символъ вѣры, молитву Господню и краткія молитвы.

Остановимся на этомъ, мои возлюбленные о Христѣ братія, священницы и дьячцы! Мы призваны учить и словомъ и дѣломъ. Иногда учительство словомъ тому или другому бываетъ не по силамъ: а развѣ внятно пропѣть символъ вѣры или молитву Господню у кого не хватитъ силъ? Развѣ сказать „Господи помилуй, Господи помилуй....“ внятно и благоговѣнно, въ молитвенномъ тонѣ, нѣтъ силъ?—Одно крайнее невниманіе, небрежность къ первѣйшему изъ дѣлъ — дѣлу Божію, вотъ что причиною того, что въ церкви иногда у насъ и читается и поется такъ, что это чтеніе, чтеніе пономарское, вошло въ поговорку. А народъ во тьмѣ ходитъ; путнаго слова молитвы не можетъ сказать. А отъ чего? — Отъ того, что онъ въ церкви не изъ символа вѣры, не изъ молитвы Господней, даже (въ иныхъ мѣстахъ) изъ просительной ектенѣи ни слова не разберетъ. Тогда какъ Православное Богослуженіе все отъ начала до конца такъ назидательно, что всѣхъ предстоящихъ и всему душеполезному можетъ научить даже безъ особенныхъ проповѣдей. Скажу еще: какъ индѣ читаются „Блаженны!“ А между тѣмъ какая проповѣдь можетъ быть выше, назидательнѣе этой?

Если бы отъ внимательнаго чтенія и постояннаго слышанія наши мужички изучили бы эти великія изрѣченія Спасителя: какое для нихъ было бы великое благо; вѣдь это заповѣди — высшія всѣхъ заповѣдей. Но увы! ихъ не разберутъ даже въ алтарѣ стоящіе, т. е. все знающіе, — такъ ихъ небрежно читаютъ. И думаю, скажутъ: „всѣ дьячки виноваты.“ Нѣтъ не дьячки, а тѣ, кто поставленъ руководить ими, тѣ во всемъ виноваты. — Настъ служителей церкви и слова Божія должна всегда страшить раскрываемая въ евангеліи участь безплодныхъ деревьевъ. *Уже бо и съкира при корени древа лежитъ. Всяко древо, не творящее плода добра, посякаютъ и во огнь вметають и сгораетъ. Посѣцыю (смоковницу) вскую и землю упраздняетъ. Всѣ сословія призваны дѣлать свое дѣло — общественное, гражданское: а наше дѣло? Наше дѣло самое высшее, божественное; мы свѣтъ міра, мы соль земли, аще соль обуюетъ, чимъ осолится. Но, — до слѣдующаго письма!*

Студентъ 1848 года.

Наказаніе Божіе, постигшее хулителей св. церкви Христовой.

Въ приходѣ, находящемся въ Вольск. уѣздѣ, есть одинъ прихожанинъ — отисной раскольникъ поморской секты. Крестьянинъ этотъ, честный, разсудительный и трезвый мужикъ, пользуется на всѣхъ сходахъ авторитетомъ прямаго, правдиваго старика. Своимъ умѣньемъ и бережливостію онъ скопилъ себѣ порядочное состояніе, имѣетъ у себя вѣтряныя мельницы и отдавалъ ихъ въ распоряженіе своимъ тремъ сыновьямъ, конечно, тоже послѣдователямъ поморскаго ученія. Наслѣдовавъ вѣроученіе поморской секты отъ своихъ отцевъ и дѣдовъ, семейство это и въ настоящее время держится того же раскола. На вопросъ мой, при увѣщаніяхъ и бесѣдахъ съ ними, кто у нихъ совершаетъ требы, они обыкновенно отвѣчали: «проѣзжающій». Но кто этотъ проѣзжающій, откуда и какъ? Тутъ ужъ вы ничего не добьетесь, а услышите одну пустую, и глупую отговорку: «проѣзжающій» да и только. Между тѣмъ истинная «суть» дѣла объясняется очень просто. Верстахъ въ 12 отъ моего прихода есть одно большое село, состоящее почти изъ однихъ раскольниковъ поморской секты; въ этомъ же селѣ есть раскольническій монастырь съ своимъ собственнымъ наставникомъ во главѣ, который и исправляетъ у поморцевъ всѣ требы и моленія, конечно, не безъ вознагражденія. Всякій отпращиваю-

щійся туда на моленіе везетъ съ собою приношеніе этому наставнику, состоящее изъ пшеницы, муки, пшена, холста, денегъ и т. п. По принятому обыкновенію поморцевъ, однажды мать вышеписаннаго мною крестьянина, истая послѣдовательница поморскаго ученія, запасшись всеми дарами произведеній земныхъ и домашнихъ, отправилась на богомолье къ своему наставнику. Дѣло это было какъ разъ въ пятницу страстной недѣли. Проѣхавши верстъ пять, крестьянка эта, спускаясь съ горы, вѣзжала въ село Юлов. Музу и, поравнявшись съ мостомъ, хотѣла проѣзжать по немъ; въ это время раздался благовѣстъ въ приходской церкви этого села къ вечерни. Этотъ неожиданный звукъ непрощеннаго благовѣста сильно раздосадовалъ истую поморку, и она, въ порывѣ негодованія, произносить на церковь хульные слова. Въ это самое время, лошадь ея, какъ бы испугавшись чего, бросается въ сторону, ломаетъ оглобли, опрокидываетъ возъ, скидываетъ свою хозяйку и наповаль убиваетъ ее.

Другой фактъ. Въ моемъ же приходѣ назадъ тому годовъ пять, или шесть, былъ одинъ прихожанинъ, значившійся по церковнымъ документамъ состоящимъ подъ увѣщаніемъ за уклоненіе изъ православія въ расколъ; прихожанинъ этотъ былъ послѣдователемъ бѣглопоповской секты. При всѣхъ увѣщаніяхъ, какія мнѣ приходилось дѣлать ему, онъ всегда былъ угрюмъ и молчаливъ такъ, что мнѣ ни разу не приходилось вызвать его на бесѣду, онъ всегда былъ вѣренъ самъ себѣ: давалъ отвѣты не-

хотя, нерадушно. Узнавши впоследствии лучше его характеръ, чтобы вызвать его на собесѣдованіе, я познакомился съ нимъ частно въ его домѣ, и это дало мнѣ возможность бѣсѣдовать съ нимъ чаще, и онъ у себя дома какъ бы совершенно измѣнялся: дѣлался разговорчивымъ и словоохотливымъ. Разъ этотъ крестьянинъ, имѣющій за собою слабость по временамъ запивать, какъ то былъ въ веселомъ, возбужденномъ состояніи и ради прогулки отправился бродить по селу. Дѣло это было зимою, въ воскресный день. Выходя на улицу, онъ услышалъ благовѣсть приходской церкви, призывающій къ литургіи и, какъ уклонившійся въ расколъ, не могъ вынести благоговѣйнаго и тихаго благовѣста, разразился хулою на церковь и, идя дорогою, все твердилъ на одну тему и незамѣтно для себя вышелъ изъ села, потомъ опять возвратился и опять вышелъ изъ села, потомъ опять воротился въ село, но уже не попалъ на прежнюю дорогу, а свернулъ задами и тутъ же, шагахъ въ тридцати отъ села, къ вечеру на пруду найденъ былъ замерзшимъ.

Сообщая объ этихъ фактахъ, и, предавая ихъ гласности, мы имѣемъ въ виду указать на пути промысла Божія, грозно карающаго хулителей Его св. Церкви, и въ духѣ кротости и любви предостеречь заблудшихъ сыновъ церкви и напомнить имъ, что св. Церковь, наставляемая Духомъ Святымъ, стоитъ твердо и непоколебимо, какъ «столпъ и утвержденіе истины»; что «врата ада» — навѣты и злоба «не одолѣютъ ее» по слову Божію, что

всѣ «ненавидящій Сіона посрамятся отъ Господа»
и что люте всѣмъ хулящимъ Сіона.

Свящ. Георгій Часовниковъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Римъ. — (*Религіозный диспутъ*) „Allgemeine Kirchen — Zeitung“ сообщаетъ что папа, встревоженный направленными противъ его власти проповѣдями протестантовъ, ученеіе которыхъ проникло въ самую столицу папства, разрѣшилъ наиболѣе сильнымъ членамъ своего клира вступить въ публичный *диспутъ* съ враждебными ему послѣдователями Лютера. — Диспутъ по своей важности возбудилъ сильнѣйшій интересъ въ публикѣ, которой впрочемъ запрещено всякое явное выраженіе одобренія или неудовольствія. Открытіе диспута предоставлено было протестанту *Сціарелли*. Въ рѣчи своей Сціарелли изъ хронологіи апостольской исторіи доказывалъ, что апостоль Петръ всегда жилъ на востоцѣ; между тѣмъ какъ ап. Павелъ дѣйствительно приходилъ въ Римъ, гдѣ и казненъ. Равнымъ образомъ и преданіе не даетъ никакого достовѣрнаго свидѣтельства о мѣстопробываніи ап. Петра въ Римѣ. Оппонентъ протестантскаго оратора, магистръ *Фабіани* дѣйствительно не могъ представить несомнѣнныхъ доказательствъ въ защиту преданія Римской церкви о томъ, будто — бы ап. Петръ долгое время жилъ и епископствовалъ въ Римѣ. Фабіани ограни-

чился только замѣчаніемъ, что апостольская исторія не устраняетъ *возможности* путешествія ап. Петра въ Римъ, а преданіе принимало это путешествіе просто какъ историческій фактъ, получившій въ послѣдствіи всеобщую извѣстность и не подвергавшійся никакому сомнѣнію. Защита очевидно далеко не сильная. Папа весьма недоволенъ ходомъ диспута. Но еще болѣе смущаются іезуиты, которые уже раньше безпокоились за благополучный результатъ такого открытаго спора обезспорномъ для нихъ догматъ римской церкви.

Іерусалимъ. — (Археологическая находка). Парижскія газеты сообщаютъ, что въ Іерусалимѣ недавно найдено четырехугольная (высѣченная изъ цѣлаго камня) *колонна*, оставшаяся отъ Соломонова храма, который возобновленъ былъ Иродомъ великимъ. Колонна имѣетъ на всѣхъ четырехъ сторонахъ довольно длинную *надпись, запрещающую язычникамъ входить внутрь іудейскаго святилища*. Надпись высѣчена на греческомъ языкѣ и по содержанію своему совершенно согласна съ исторіею Іосифа Флавія. Іерусалимскій Паша дорожитъ этотъ замѣчательный памятникъ іудейской древности.

Константинополь. (Ссылка болгарскихъ епископовъ). Сообщаютъ, что три болгарскихъ епископа подверглись со стороны турецкой порты ссылкѣ за то, что, желая доказать свою независимость отъ патріарха, совершили литургію въ праздникъ Крещенія Господня на болгарскомъ языкѣ.

Варшава. — (Статистика). По официальнымъ извѣстіямъ, въ Польшѣ число русско-православныхъ церковныхъ приходовъ возрасло до 40, въ которыхъ живетъ 68 лицъ бѣлаго и 8 монашествующаго духовенства. Въ одной Варшавѣ числится 9 русско-православныхъ приходовъ. Число всѣхъ принадлежащихъ къ 40 церквамъ прихожанъ простирается до

36, 205, изъ которыхъ 7207 имѣють жительство въ самой Варшавѣ. Греко-уніатскихъ приходовъ въ Польшѣ 265, къ которымъ принадлежить 267 духовныхъ и 251, 400 прихожанъ.

С — въ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ,

Въ Синодальныя книжныя лавки, въ С.-Петербургѣ, въ главномъ зданіи Святѣйшаго Синода на Петровской площади и на Литейной въ домѣ духовнаго вѣдомства № 36, а также и въ Москвѣ на Никольской улицѣ поступила въ продажу книга „Списки Архіереевъ и Архіерейскихъ каедръ Іерархіи Всероссійской, со времени учрежденія Святѣйшаго Правительств. Синода (1721 — 1871 г.), составленные Ю. Толстымъ: цѣна рубль пятьдесятъ копѣекъ за экз. въ бум. переплетѣ. На пересылку каждаго экземпляра этой книги слѣдуетъ прилагать вѣсовыя за 2 фунта.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА ИСААКОВА, О ПРОДАЖѢ СОЧИНЕНІЙ А.Л. С. ПУШКИНА.

Желая распространить второе дополненное изданіе Полнаго собранія сочиненій Александра Сергѣевича Пушкина, напечатанное въ 1871 году, безъ предварительной цензуры, предлагаю гг. чиновникамъ казенныхъ учреждений, а также служащимъ при казенныхъ и частныхъ конторахъ и банкахъ, приобрѣсть означенное полное собраніе сочиненій въ разсрочку по 1 р. сер. въ мѣсяцъ за поручительствомъ г. Директора и г. Казначея, съ приложеніемъ казенной печати; а потому же-

лающіе приглашаются заявить о своемъ согласіи означеннымъ лицамъ, къ которымъ я одновременно обратился съ просьбою принять эти хлопоты на себя.

Цѣна экземпляра въ шести томахъ, на хорошей бумагѣ, въ 8 д. листа, 196 листовъ 3136 страницъ, съ 2-мя портретами автора, для Петербурга и Москвы 7 р. 50 к., для прочихъ городовъ 8 р. сер. съ пересылкою.

Издатель Я. А. Исаковъ.

ВЪ 14 ВЫШЕДШИХЪ ТЕТРАДЯХЪ „РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“

помѣщены: 6 хроникъ открытій и усовершенствованій (отечественныхъ и иностранныхъ); 6 научныхъ современныхъ обзорѣвъ академика Нарвиля; кожевенное производство (съ 20 рисун. новыхъ машинъ); приготовленіе шинучихъ напитковъ (8 рисунковъ); токарное дѣло (24 рисунка); набиваніе чучелъ (14 рисунковъ); переплетное дѣло (10 рисунковъ); уходъ и починка оружія (8 рисун.); охота на птицъ (6 рисунковъ); рыбная ловля (6 рисунковъ); разведеніе рыбы (6 рисунковъ); образцы модной мебели (13 рисун.); фасады и планы домовъ (6 рис.); женскія моды (24 рис. кофты, бурнусовъ и проч.); мужскія моды (3 картины и 6 выкроекъ); приготовленіе бумаги для крышъ, минеральныхъ красокъ, кирпича и много другихъ статей. Въ Литературномъ отдѣлѣ напечатаны: пророчица духовныхъ христіанъ (повѣсть); желѣзный графъ (историческій романъ); поѣздка въ Букарестъ (разсказъ); на каспійскомъ морѣ (разсказъ); китайскія тѣни въ Хамовникахъ (разсказъ; охота на енотовъ, природа и жизнь, спиритизмъ и сомнамбулизмъ и проч. Газета высылается новымъ подписчикамъ съ № 1-го; цѣна за годъ 4 руб. за полгода 2 руб., Лица-же, высылающіе

пять рублей, при газетѣ получаютъ книгу въ 2-хъ частяхъ, съ 130 рисунками, подъ заглавіемъ: *Общедоступные ремесла и промыслы*. Въ Москвѣ подписка принимается въ редакціи у Сухаревой башни на 1-й Мѣщанской, домъ Козлова. Гг. иногородные требованія свои адресуютъ въ Москву, въ редакцію „РЕМЕСЛЕННОЙ ГАЗЕТЫ“.

Редакторъ-Издатель *Н. Савичъ*

ПОДПИСКА НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ „ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.“
ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

Задача и цѣль журнала «Школьная жизнь» *содѣйствовать* самообразованію и самовоспитанію учителей элементарныхъ школъ, т. е. сельскихъ школъ, содержимыхъ Земствомъ и частными лицами, церковноприходскихъ школъ, городскихъ начальныхъ школъ, приготовительныхъ классовъ, ротныхъ школъ для нижнихъ чиновъ и школъ для взрослыхъ рабочихъ и *выяснять*, чрезъ взаимный обмѣнъ взглядовъ и сужденій самыхъ учителей элементарныхъ школъ, объемъ и содержаніе обученія, методы и строй обученія.

Программа журнала «Школьная жизнь» была рассмотрѣна особымъ отдѣломъ Ученаго Комитета Министерства народнаго Просвѣщенія и въ отзывѣ его сказано: «разработка этой программы можетъ принести пользу дѣлу начального народнаго обученія».

Педагогическій журналъ «Школьная жизнь» будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) Значеніе и задачи элементарной школы въ воспитательномъ, образовательномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ. Сред-

ства къ развитію силъ физическихъ, умственныхъ способностей нравственно-религіознаго и патріотическаго чувства въ ученикахъ. Искусства, ремесла, гимнастика и игры для учениковъ обоого пола. Исторія элементарныхъ школъ у насъ въ Россіи и у другихъ народовъ.

2) Предметы обученія. Методы обученія. Строй обученія. Учебныя пособія. Учебные матеріалы и принадлежности. Здѣсь будутъ помѣщаться краткія статьи изъ церковной и политической отечественной исторіи, естествознанія и законовѣднія. Къ этимъ статьямъ будутъ прилагаться рисунки. (При этомъ отдѣлѣ предполагается давать иногда особыя приложенія).

Біографическіе очерки учениковъ и учителей элементарной школы какъ у насъ въ Россіи, такъ и у другихъ народовъ. Воспоминаніе о школьной жизни членовъ общества.

4) Библіографія. Указаніе книгъ пригодныхъ для элементарной школы.

5) Педагогическая лѣтопись. Всякаго рода современныя извѣстія, касающіяся воспитанія и устройства элементарныхъ школъ въ отечествѣ и за границей. Правительственныя узаконенія и распоряженія по отношенію къ элементарнымъ школамъ.

6) Смѣсь и разныя извѣстія. Здѣсь будутъ помѣщаться свѣдѣнія о выдающихся событіяхъ государственной жизни и частной, полезныя для учителей элементарныхъ школъ.

7) Объявленія.

Журналь «Школьная жизнь» выходитъ въ продолженіе учебнаго года, т. е. съ 1-го Сентября по 15 Іюня еженедѣльно, кромѣ двухъ съ половиною каникулярныхъ мѣсяцевъ, всего 42 нумера въ учебный годъ.

Цѣна журнала «Школьная жизнь» за 42 нумера, содержащіе въ себѣ отъ 50 до 70 листовъ (въ большую 8-ю долю),

три рубля безъ пересылки и четыре рубля съ пересылкою, за полгода 2 руб. безъ пересылки и 2 р. 50 к съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ: въ Редакціи журнала «Школьная жизнь», на Фонтанкѣ у Семеновскаго моста домъ № 88, кв. № 24, въ Главной Конторѣ журнала при магазинѣ Товарищества «Общественная Польза», Милліонная домъ № 6, и у всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ и губернскихъ книгопродавцевъ.

Оригинальныя статьи, помѣщенные въ журналъ «Школьная жизнь», оплачиваются по 5 к. за печатную строку.

Статьи, корреспонденціи и подписныя деньги просятъ высылать: на имя Редактора-издателя Н. П. Столпянскаго. С.-Петербургъ По Фонтанкѣ, домъ № 88 кв. № 24.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Очерки изъ внутренней исторіи ветхозавѣтной церкви. 2., Письма къ пріятелямъ. 3., Наказаніе Божіе, постигшее хулителей св. церкви Христовой 4., Заграничныя кзвѣстія. 5., Объявленія:

Редакторъ: Инспекторъ Семиваріи Протоіерей
Іаковъ Бурлуцкій.

Дозволено цензурою. Пенза 1872 года Августа 16 дня.
Цензоръ: Каѳ. Протоіерей **Θ. ПАНТЕЛѢВСКІЙ.**

Печ. въ Типогр. Пенз. Губерн. Упр. дар Госудств.. Имуществамъ.